

Аргументы и факты в Туле. – 2016. – № 26. – 29 июня-5 июля. – С. 15.

Ее спасли кони, а она сделала из лошади «человека».

– К пяти годам Оленька станет не более чем куском мяса, – сказали Татьяне Николаевой врачи, когда ее дочери исполнилось послтора года. – Если вообще к тому времени будет еще жива».

Сейчас Ольге Николаевой чуть за двадцать, у нее свой дом в пригороде Новомосковска, любящий муж и пять лошадей: Чара, Мэгги, Мармеладка, изящный рысак Арго и пони Билли, он же Бублик – хулиган и попрошайка, но добряк и всеобщий любимец. Случилось чудо? Да как сказать...

К людям в белых халатах ни Ольга, ни её мама Татьяна Николаева давно претензий не имеют. А ведь могли бы. Сначала Оля получила родовую травму, а позже, когда Татьяна стала подозревать, что с малышкой что-то не так, доктора объяснили: ничего страшного, просто у девочки слабые мышцы. Вот и не сидит до сих пор. Успокойтесь и не читайте медицинских журналов.

Татьяна повезла дочку в Москву и с большим трудом пробилась к профессору Сергею Пиотровскому. Светило, считавшийся в то время крупнейшим специалистом по детскому

церебральному параличу, сказал сочувственно: «Обратись вы к нам, когда девочке было три месяца, сейчас она была бы совершенно здорова. А теперь...»

Чего там, некоторые в таких ситуациях поступают просто: сдают ущербного ребёнка в приют и живут себе дальше. У Татьяны уже была дочь Маша, вполне здоровая, муж. Ну, поплакала бы, да и смирилась. Время лечит и всё такое... Татьяна сказала себе громкое «нет»! Несмотря на то, что и муж, отец Оли ушёл из семьи - не выдержал нервного напряжения, наверное.

Слово старого литовца

Борьба за здоровье девочки продолжалась с переменным успехом, однако коренного перелома в положительную сторону не было.

Как и другие её товарищи по несчастью, Татьяна возила дочь по разным докторам и лекарям. Кто-то обнадеживал, кто-то лишь разводил руками. Уже ни денег, ни сил не оставалось продолжать эту борьбу. И тут Татьяна узнала, что в Вильнюс приезжает делегация американских врачей, больших специалистов по ДЦП. Собрав последние копейки, взяла Таня Олю в охапку и поехала. Товарищи по работе и другие добрые люди, сопереживавшие искренне, помогли.

Американцы, к которым матери удалось-таки пробиться, ничего конкретного не сказали. Сильно усомнились в том, что можно что-то радикально изменить в оном состоянии. А вот пожилой доктор-литовец, посоветовал, казалось бы, какую-то пустяковину. Мол, вашей девочке помогут вода, песок и лошади.

Какой песок? Какие лошади? Дорогущие лекарства оказались бесполезными, заморские эскулапы пасуют, а тут нате вам – лошади. В общем, вернулась Татьяна из Прибалтики с очередным разочарованием. Но разговор со старым литовцем почему-то все-таки в душу запал.

Пони – это жизнь

Как-то накануне лета родственники пригласили Татьяну вместе с ее девчонками съездить к ним деревню под Калугой. Там чистый воздух, речка Жиздра, пляж песчаный. А в доме всё равно никто не живет. Местные молочком из-под коровки напоят. Речка чистая, песок, – вспомнились слова старого литовского доктора. А что? Хуже-то не будет! Ну и поехали. Через полтора месяца водных процедур и солнечно-песчаных ванн Оля, которую вначале приходилось таскать к речке и обратно на руках, на крутой косогор поднималась уже сама. Только что за ручку мамину держалась.

До школы-интерната, в которой девочка получала среднее образование, от дома расстояние с километр, не более. Здоровому ребёнку – 10-15 минут бодрым шагом. Оля добиралась за час. Причём с муками. Но не сдавалась. Раз уж начала хоть как-то ходить, то надо ходить, убеждала себя. А однажды в окошко интернатское увидела пасущихся во дворе лохматых смешных лошадок. Нет, про странные слова литовского доктора знать она, конечно, ничего не могла, слишком мала была тогда. Но почему-то пришла в такой восторг, что едва дождалась окончания занятий. Запыхавшись, прокричала с порога: «Мама, там кони!»

Татьяну как током ударило – что за кони? Откуда – кони? А вот откуда – из того давнего разговора в Вильнюсе. Навела справки и узнала про иппотерапию, методику по тем временам не то что редкую – экзотическую.

Кони (а это были пони), первые лошади создававшейся тогда в Новомосковске конно-спортивной школы, вскоре перебравшись на постоянное место работы – в расположенный по соседству Детский парк. Оля стала туда ходить, в эту школу. И если дорога занимала прежде час, то теперь минут двадцать, не более. Занятия оказались настолько эффективными, что через полгода девочка чуть не довела маму до обморока, пустившись на её глазах в галоп. И не на пони, а на вполне себе настоящем орловском рысаке по имени Обзор. Глядя на это сбывшееся счастье, и мама Таня, и директор парка Игорь Кузнецов, давший полный карт-бланш занятиям Оли с лошадами, только что не

плакали.

Диплом для мамы

А Оля девочка умненькая, училась хорошо. Учеба подошла к концу, надо что-то дальше было делать.

Знакомые подсказали, что в Михайловском районе, в Рязанской области, есть техникум для ребят с ограниченными физическими возможностями. И Оля поехала. Училась на бухгалтера, жила в общежитии. Выучилась на «отлично», приехала домой и сказала: «Мама! Нужен был тебе диплом бухгалтера? На, возьми. А я к Игорю Васильевичу. К лошадям!» И стала работать в той самой конно-спортивной школе, в прямом смысле давшей ей путевку в жизнь. Настоящую.

Подрабатывала Оля Николаева в монашеском скиту, по хозяйству. Отец Анастасий, подметив Олины старания и любовь к лошадям, привез её как-то в деревню, показал кобылу от хвоста до спутанной гривы облепленную репьями. Сказал: «Сделаешь из неё человека – твоя будет». За два месяца из захудалая безнадежная кобыла превратилась изящную лошадь.

Удача пребудет!

Ну, а про то, что было дальше, догадаться нетрудно. Только вот ещё что. Прощаясь с автором этих строк, Оля Николаева попросила передать всем-всем-всем, чтобы, какая беда не случись, рук не опускали. И удача обязательно пребудет.

Е. Равинская, фото из семейного архива Николаевых

{jcomments on}